

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 July 2021
Russian
Original: English

Семьдесят шестая сессия

Пункт 75 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Роль организованных преступных групп в использовании современных форм рабства

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь настоящим препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия, Томои Обокаты, представленный в соответствии с резолюцией [42/10](#) Совета по правам человека.

---

* [A/76/150](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия, Томои Обокаты

Резюме

Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 42/10 Совета по правам человека. На примерах из всех географических регионов в нем рассматривается роль организованных преступных групп в использовании современных форм рабства.

С этой целью анализируются особенности организованных преступных групп, их методы работы, а также характер и масштабы эксплуатации жертв, а затем рассматриваются различные способы борьбы с современными формами рабства, практикуемыми организованными преступными группами.

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия, делает вывод о том, что организованные преступные группы часто проникают в легальную экономику и что вследствие этого их преступные операции, включая проявления современных форм рабства, бывает трудно выявить. Следовательно, многое еще предстоит сделать для обнаружения и защиты жертв, что требует более активных усилий со стороны государств и деловых кругов. Специальный докладчик выносит рекомендации в отношении того, как можно устранить существующие лазейки в системе предотвращения современных форм рабства, практикуемых организованными преступными организациями, и борьбы с ними.

I. Введение

1. В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия, исследует роль организованных преступных групп в использовании современных форм рабства. После описания портретов преступных групп, действующих на глобальном уровне, Специальный докладчик рассматривает их методы работы, а также характер и масштабы осуществляемой ими эксплуатации. Специальный докладчик исследует три основные стратегии противодействия вовлечению организованных преступных групп в современные формы рабства: а) установление уголовной ответственности за их причастность к современным формам рабства; б) осуществление правоохранительной деятельности на основе оперативных данных; и с) проведение финансовых расследований и конфискация незаконно нажитых средств.

2. В целях получения информации для своего исследования Специальный докладчик обратился с призывом представить материалы к широкому кругу заинтересованных сторон, включая государства-члены, национальные правозащитные учреждения, организации гражданского общества, подразделения Организации Объединенных Наций и региональные органы по правам человека. Он хотел бы поблагодарить их за предоставленные материалы и выразить признательность за проявленное в этом процессе сотрудничество¹. Специальный докладчик использовал также информацию, полученную в ходе камеральных исследований.

II. Деятельность Специального докладчика

3. Деятельность Специального докладчика со времени последнего отчетного периода описана в его докладе Совету по правам человека (A/HRC/48/52).

III. Важные определения

4. Для целей настоящего доклада наиболее актуальным международным документом является Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятая Генеральной Ассамблеей в 2000 году в резолюции 55/25. В этом документе не содержится как такового определения «организованной преступности». Под ней скорее подразумевается «серьезное преступление», совершенное «организованной преступной группой», под которой понимается «структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, существующая в течение определенного периода времени и действующая согласованно в целях совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду» (статья 2 а)).

5. Согласно распространенному мнению, организованная преступность — это деятельность преступных групп, имеющих жесткие, закрепленные или иерархические структуры с четким разделением функций и системой подчинения. Наглядным примером является известная сицилийская преступная организация «Коза ностра», которая впоследствии расширила свое присутствие в

---

¹ Все материалы доступны по адресу: www.ohchr.org/EN/Issues/Slavery/SRSlavery/Pages/cfi-role-organised-criminal-groups-slavery.aspx.

Северной Америке². Определение, содержащееся в Конвенции об организованной преступности, применимо к этому типу преступных групп, поскольку в нем речь идет о структурно оформленных группах «в составе трех или более лиц, существующих в течение определенного периода времени», и исключаются группы, которые «случайно образованы для немедленного совершения преступления» (статья 2 с)). Другими примерами организованных преступных групп являются итальянская «Ндрангета», японская «Якудза» и китайские «триады»³.

6. Не все организованные преступные группы имеют жесткие, закрепленные или иерархические структуры. Многие из них представляют собой небольшие сети, которые действуют как «ячейки», сотрудничая друг с другом для совершения преступлений. Учитывая этот факт, на этапе разработки Конвенции об организованной преступности было принято решение о том, что этот документ должен применяться также к группам, не имеющим иерархической структуры⁴. В этой связи пункт с) статьи 2 гласит, что в структурно оформленной группе «не обязательно формально определены роли ее членов, оговорен непрерывный характер членства или создана развитая структура».

7. Следующие элементы столь же актуальны в связи с определениями, содержащимися в Конвенции об организованной преступности: «серьезное преступление» согласно пункту b) статьи 2 означает поведение, представляющее собой преступление, наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания. Такое преступление совершается ради «финансовой или иной материальной выгоды». Это важный аспект, поскольку организованную преступность от обычной отличает получение долгосрочных, а не единовременных доходов или выгод. Это означает, что незаконно нажитые средства отмываются и реинвестируются в деятельность организованных преступных групп в целях стабильного получения незаконной прибыли.

8. Помимо обычных организованных преступных групп и сетей, вышеупомянутые определения могут применяться к террористическим и другим вооруженным группам, а также к частным компаниям, использующим современные формы рабства. Уголовное преследование этих субъектов в соответствии с законодательством об организованной преступности является целесообразным в тех случаях, когда речь идет об особо жестокой эксплуатации жертв и когда эти субъекты получают большие объемы незаконной прибыли. В то же время принцип верховенства права требует, чтобы правонарушения были четко определены в национальном законодательстве и чтобы правоохранительные и судебные органы проявляли осторожность при его применении.

9. Следует упомянуть и некоторые другие термины, определения которых содержатся в Конвенции об организованной преступности. Первый из них — «воспрепятствование осуществлению правосудия», который является одним из распространенных методов, используемых организованными преступными группами для уклонения от правоохранительных органов. Согласно статье 23, воспрепятствование осуществлению правосудия подразумевает применение физической силы, угроз или запугивания или обещание, предложение или предоставление неправомерного преимущества в целях склонения к даче ложных показаний, а также применение физической силы, угроз или запугивания в целях

² Klaus von Lampe, *Organized Crime: Analysing Illegal Activities, Criminal Structures and Extra-Legal Governance* (Sage, 2016), p. 187.

³ Letizia Paoli, “What makes mafias different?», в *Organizing Crime: Mafias, Markets, and Networks*, Michael Tonry and Peter Reuter, eds. (Chicago, University of Chicago Press, 2020), pp. 141–222.

⁴ A/AC.254/37, п. 4.

вмешательства в выполнение должностных обязанностей должностным лицом судебных или правоохранительных органов.

10. Другим важным вопросом является коррупция, которая определена в статье 8 как: а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей; и б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

IV. Портреты организованных преступных групп, практикующих современные формы рабства

11. Организованные преступные группы активно используют современные формы рабства во всем мире. Некоторые из этих групп имеют жесткие, закреплённые или иерархические структуры, тогда как другие представляют собой более мелкие и слабо связанные между собой ячейки или группы без определенных ролей. Очевидно, что многие из этих групп формируются по этническим и семейным признакам, хотя они активно сотрудничают с другими группами и отдельными лицами в целях получения и максимального увеличения незаконной прибыли. Хотя некоторые из них действуют преимущественно на местном или национальном уровнях, деятельность большинства преступных групп носит транснациональный характер.

12. Сорок процентов организованных преступных групп, действующих на территории Европейского союза, хорошо структурированы и имеют разную степень иерархии и четкое разделение задач⁵. В качестве примера можно привести преступные группы, базирующиеся в Болгарии, Румынии, Словакии и Чехии⁶. Другие состоят из непостоянных и слабо связанных между собой сетей, например албанские, венгерские и российские преступные группы⁷. Многие из них активно действуют в масштабах всей Европы и за ее пределами⁸.

⁵ European Union Agency for Law Enforcement Cooperation (Europol), *European Union Serious and Organised Crime Threat Assessment, A corrupting Influence: The Infiltration and Undermining of Europe's Economy and Society by Organised Crime* (Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2021), p. 19.

⁶ Европейская комиссия, рабочий документ сотрудников Комиссии, сопровождающий третий доклад о прогрессе, достигнутом в борьбе с торговлей людьми (2020 год), представляемый в соответствии со статьей 20 Директивы 2011/36/EU о предотвращении и пресечении торговли людьми и защите ее жертв, документ SWD (2020) 226 final, pp. 45 and 46; и Europol, *Situation Report: Trafficking in Human Beings in the EU* (The Hague, February 2016).

⁷ Материалы, представленные Венгрией и организацией «Эрайз»; Fabienne Zilla and Besfort Lamallari, *Organised Crime Threat Assessment in Albania* (Tirana, Open Society Foundation for Albania, 2015); Mark Galeotti, "Transnational Aspects of Russian Organized Crime" (Chatham House, July 2012), p. 2; и Europol, *Criminal Networks Involved in the Trafficking and Exploitation of Underage Victims in the European Union* (The Hague, 2018).

⁸ Материалы, представленные Венгрией, Полицейской службой Шотландии и организацией «Эрайз»; Carrie Pemberton Ford, *Behind Closed Doors: Voices against Gender-based Violence, Human Trafficking and Modern Day Slavery*, (Cambridge, Cambridge Centre for Applied Research in Human Trafficking, 2017), p. 64; и Europol, *Criminal Networks*, pp. 12, 13 and 18.

13. В Африке и на Ближнем Востоке многие организованные преступные группы состоят из слабо связанных между собой сетей⁹. Кроме того, в таких государствах, как Буркина-Фасо, Ливия, Мавритания, Центральноафриканская Республика, Чад и Южный Судан, действуют организации мафиозного типа, которые формируются преимущественно по этническому, семейному или племенному признаку¹⁰. Некоторые из них базируются на местном или национальном уровнях¹¹, тогда как другие, такие как нигерийское движение «Черный топор», действуют на глобальном уровне¹². Наличие иерархических преступных организаций было зарегистрировано также в Израиле¹³, а другие группы или сети, по сообщениям, занимаются эксплуатацией рабочих-мигрантов в странах Персидского залива¹⁴. Кроме того, можно установить четкую связь между современными формами рабства и террористической деятельностью или вооруженными конфликтами. Члены организации «Исламское государство Ирака и Леванта» на Ближнем Востоке¹⁵ обращали женщин и девочек в сексуальное рабство и принуждали их к вступлению в брак, и подобной практикой занимались различные группы в Нигерии («Боко харам»), Нигере («Исламское государство в Большой Сахаре»), Сомали («Аш-Шабааб») и Демократической Республике Конго (группы ополченцев)¹⁶.

14. По имеющимся данным, в Северной и Южной Америке, помимо «Коза ностры», криминальные банды или группы, которые в Канаде состоят преимущественно из коренных народов, отличаются определенной степенью иерархии¹⁷. Другие преступные группы в регионе имеют сетевую структуру. Примером этому может служить MS-13 («Мара Сальватруча»), которая действует в Соединенных Штатах Америки, Сальвадоре, Гватемале и Гондурасе. Она состоит из федерации более мелких ячеек, руководители которых организуют собственные ячейки, но сотрудничают друг с другом¹⁸. Другими примерами являются «Лос-Сетас», картель «Синалоа» и Картель нового поколения штата Халиско в Мексике, которые, помимо производства наркотиков и торговли ими, прибегают к

⁹ Материалы, представленные Национальной комиссией по правам человека Нигерии; Enhancing Africa's Response to Transnational Organised Crime (ENACT), *Organised Crime Index Africa 2019*; и United States of America, Department of State, *Trafficking in Persons Report 2020*, pp. 72, 107, 142, 163, 215 and 491.

¹⁰ Enhancing Africa's Response to Transnational Organised Crime, *Organised Crime Index Africa 2019*.

¹¹ Материалы, представленные Мальтой, Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДПК) и организацией «Тимидрия»; ENACT, *Organised Crime Index Africa 2019*; *Global Trafficking in Persons Report 2020* (United Nations publication, Sales No. E.20.IV.3), p. 44; и Ernesto U. Savona and Michele Riccardi, eds., *Mapping the Risk of Serious and Organised Crime Infiltration in Europe: Final Report of the MORE Project* (Milan, 2018), p. 123.

¹² С.Р. Ford, *Behind Closed Door*, pp. 46–48.

¹³ Материалы, представленные Израилем.

¹⁴ Материалы, представленные Ассоциацией за мир, развитие и права человека «Маат»; и United States, *Trafficking in Persons Report 2020*, p. 432.

¹⁵ Материалы, представленные Ираком, Рабочей группой по вопросу о детях, завербованных террористическими и насильственными экстремистскими группами, и организацией «Reprieve» («Помилование») (доступно на сайте <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Slavery/SRSslavery/Pages/ReportHRC48.aspx>).

¹⁶ Материалы, представленные МООНСДПК и организацией «Тимидрия»; и United Nations, Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, "Identifying and exploring the nexus between human trafficking, terrorism, and terrorism financing", 2019, pp. 26 and 27.

¹⁷ Anupriya Sethi, "Domestic sex trafficking of aboriginal girls in Canada: issues and implications", *First Peoples Child and Family Review*, vol. 3, No. 3 (2007).

¹⁸ InSight Crime and Center for Latin America and Latino Studies, *MS13 in the Americas: How the World's Most Notorious Gang Defies Logic, Resists Destruction* (2018).

современным формам рабства¹⁹. В Северной и Южной Америке действует также ряд преступных групп из Азии, Европы и Ближнего Востока²⁰.

15. Аналогичная картина наблюдается и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В этом регионе существуют организации мафиозного типа с закрепленной и иерархической структурой, такие как японская «Якудза» и «Чао пхо» в Таиланде²¹. В Австралии и Новой Зеландии сетевые банды мотоциклистов²², а также другие группы, в частности азиатские организованные преступные группы, занимаются трудовой и сексуальной эксплуатацией²³. О деятельности преступных групп сообщается также в тихоокеанских островных государствах²⁴. Другие более мелкие и слабо организованные преступные группы действуют на национальном и международном уровнях в Юго-Восточной Азии²⁵, в том числе в Камбодже и Вьетнаме²⁶.

V. Методы осуществления организованными преступными группами своей деятельности

16. Современные формы рабства, используемые организованными преступными группами, являются изощренными и опасными. Большинство групп используют целый набор методов управления рисками, чтобы уклониться от правоохранительных органов и максимально увеличить незаконную прибыль. Например, они используют Интернет, смартфоны, социальные сети и зашифрованные средства связи для покупки, продажи и эксплуатации жертв²⁷. Более изощренные преступные группы используют темную паутину или даркнет — части Всемирной паутины, которые не поддаются поиску через обычные поисковые системы и которые трудно обнаружить²⁸.

¹⁹ Материалы, представленные Центром по правам ребенка (Университет Лойолы в Чикаго); Claire Ribando Seelke, “Trafficking in persons in Latin America and the Caribbean”, Congressional Research Service (October 2016), p. 10; и Global Initiative against Transnational Organized Crime, *People and Forrest at Risk: Organized Crime, Trafficking in Persons and Deforestation in Chihuahua, Mexico* (Geneva, 2020).

²⁰ Материалы, представленные Доминиканской Республикой.

²¹ James O. Finckenaue and Koh-lin Chin, “Asian transnational organized crime and its impact on the United States: developing a transnational crime research agenda” (March 2006); и Diana María Peña and others, “Human trafficking and the sex industry in Japan”, *Trans-pasando Fronteras*, No. 5 (May 2014).

²² Материалы, представленные Родериком Бродхерстом для проводимого Парламентским объединенным комитетом по вопросам правоохранительной деятельности исследования преступной деятельности и правоохранительных мер во время пандемии COVID-19 (август 2020 года); Mark Lauchs and Jarrod Gilbert, “Outlaw motorcycle gangs”, в *The Palgrave Handbook of Australian and New Zealand Criminology, Crime and Justice*, Antje Deckert and Rick Sarre, eds. (Palgrave Macmillan, 2017).

²³ Материалы, представленные Австралией; и правительством Новой Зеландии, *Transnational Organised Crime in New Zealand: Our Strategy, 2020–2025* (Wellington, September 2020), p. 11.

²⁴ United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), *Transnational Organized Crime in the Pacific: A Threat Assessment* (2016).

²⁵ UNODC, *Transnational Organized Crime in Southeast Asia: Evolution, Growth and Impact* (2019), p. 81.

²⁶ United States, *Trafficking in Persons Report 2020*, pp. 141 and 535.

²⁷ Материалы, представленные Нидерландами; *Global Report on Trafficking in Persons 2018* (United Nations publication, Sales No. E.19.IV.2), pp. 38 and 39; и Europol, *European Union Serious and Organised Crime Threat Assessment*, p. 68.

²⁸ A/75/166, п. 45; Stop the Traffik, “Human Trafficking and the Darknet” (2018); и Catharina Drejer and Kevin Bales, *#SlaveTech: A Snapshot of Slavery in a Digital Age* (Frekk Forlag AS, 2018).

17. Другой метод основан на подкупе должностных лиц государственных и правоохранительных органов. Имеется множество документальных подтверждений использования подкупа во всех регионах мира²⁹, но иногда сами сотрудники правоохранительных органов и государственные чиновники сознательно и активно участвуют в современных формах рабства, в том числе в торговле женщинами и девочками и их сексуальной эксплуатации в коммерческих целях³⁰. Существует проблема безнаказанности, поскольку многие из тех, кто обвиняется в коррупции, не подвергаются надлежащему судебному преследованию и не несут наказания³¹. Это приводит к росту недоверия среди жертв, которые впоследствии неохотно подают жалобы, что является еще одним препятствием, с которым они сталкиваются при получении доступа к правосудию³².

18. Еще одной тактикой является использование запугивания и насилия. Во всем мире поступают сообщения о воспрепятствовании осуществлению правосудия посредством оказания воздействия на свидетелей и представителей правоохранительных или судебных органов³³, что наносит ущерб верховенству права и отправлению правосудия. Организованные преступные группы используют насилие и запугивание также в целях установления физического или психологического контроля над жертвами, чтобы помешать им сообщить о случившемся в правоохранительные органы³⁴. Такой контроль осуществляется через долговую кабалу³⁵ и другие методы, например угрозы «проклятия вуду» в таких странах, как Нигерия³⁶. Запугивание и насилие используются также для поддержания внутренней дисциплины среди членов преступных групп и для вытеснения конкурентов из бизнеса³⁷.

19. Кроме того, известно, что организованные преступные группы используют кризисные ситуации для получения прибыли от современных форм рабства, поскольку ослабление управления и правоохранительной деятельности в такие периоды дает им возможность свести риски к минимуму. История показывает, что торговля людьми и их эксплуатация продолжаются или даже усиливаются в

²⁹ Материалы, представленные Ассоциацией за реинтеграцию Крыма и Лабораторией исследований в области прав человека; Organisation for Economic Co-operation and Development, *Trafficking in Persons and Corruption: Breaking the Chain* (Paris, OECD Publishing, 2016); UNODC, *Transnational Organized Crime in Southeast Asia*, pp. 81 and 82; Europol, *European Union Serious and Organised Crime Threat Assessment*, p. 21; и E.U. Savona and M. Riccardi, eds., *Final Report of the MORE Project*, pp. 115 and 129.

³⁰ Материалы, представленные Лабораторией исследований в области прав человека и Фондом за демократию.

³¹ Human Rights Watch, *Rainforest Mafias: How Violence and Impunity Fuel Deforestation in Brazil's Amazon* (United States, 2019).

³² Материалы, представленные международной ассоциацией «Ла страда».

³³ Материалы, представленные Венгрией, Национальной комиссией по правам человека Нигерии и Ассоциацией за мир, развитие и права человека «Маат»; Congressional Research Service, "Mexico: organized crime and drug trafficking organisations" (July 2020), p. 23; F. Zilla and B. Lamallari, *Organised Crime Threat Assessment in Albania*, p. 22; и Human Rights Watch, *Rainforest Mafias*.

³⁴ Материалы, представленные Австралией, Бразилией, Ирландией, МООНСДРК и международной ассоциацией «Ла страда»; Canadian Centre to End Trafficking, *Human Trafficking Corridors in Canada* (2021), p. 16; и Global Initiative against Transnational Organized Crime, *People and Forrest at Risk*, p. 44.

³⁵ Материалы, представленные Австралией; и UNODC, *Trafficking in Persons from Cambodia, Lao PDR and Myanmar to Thailand* (2017), pp. 49 and 50.

³⁶ A/HRC/41/46/Add.1, п. 9.

³⁷ T. Wing Lo and Sharon Ingrid Kwok, "Triad organised crime in Macau casinos: extra-legal governance and entrepreneurship", *British Journal of Criminology*, vol. 57 N. 3, (May 2017), pp. 589, 592 and 593; Europol, *European Union Serious and Organised Crime Threat Assessment*, p. 22; и E.U. Savona and M. Riccardi, eds., *Final Report of the MORE Project*, p. 109.

государствах, переживающих гражданские беспорядки, вооруженные конфликты, терроризм или стихийные бедствия, как можно видеть на примере стран Азии, Африки и Ближнего Востока³⁸.

20. Организованные преступные группы проявляют активность также во время пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19)³⁹. Введение режимов изоляции в странах привело, например, к распространению современных форм рабства, основанных на использовании онлайн-платформ и социальных сетей⁴⁰. Сообщалось также, что закрытие некоторых секторов бизнеса, в том числе гостиниц, салонов красоты и автомоек, привело к усилению эксплуатации в других секторах, таких как производство наркотиков, сельское хозяйство и рыболовство⁴¹. В условиях, когда многие государства направили свои ресурсы на борьбу с пандемией и перевели сотрудников правоохранительных и государственных органов на дистанционную работу, многих жертв по-прежнему не удастся обнаружить, и они продолжают подвергаться эксплуатации со стороны организованных преступных групп⁴².

21. Кроме того, чтобы максимально увеличить долгосрочную прибыль, получаемую от современных форм рабства, организованные преступные группы часто занимаются отмыванием доходов от преступлений. Для сокрытия и перевода незаконных доходов используются легальные предприятия, такие как банки, компании, предоставляющие расчетно-кассовые услуги, гостиницы и другие розничные поставщики услуг, некоторые из которых находятся под контролем организованных преступных групп. Во многих случаях эти преступные операции осуществляются при активном содействии профессионалов, таких как банкиры и юристы⁴³. После того как отмывые доходы вновь попадают на финансовые рынки, сделать что-либо крайне сложно, а то и вовсе невозможно.

VI. Характер и масштабы эксплуатации жертв организованными преступными группами

A. Эксплуатация в преступной деятельности

22. Организованные преступные группы активно эксплуатируют жертв в преступной деятельности, которая может приравниваться к современным формам рабства. Одним из ярких примеров является сексуальная эксплуатация в коммерческих целях посредством принуждения к занятию проституцией, которая встречается во всех регионах мира. Известно, что китайские, румынские и

³⁸ Материалы, представленные Лабораторией исследований в области прав человека и организацией «Тимидрия»; Angharad Smith, Monti Narayan Datta and Kevin Bales, “Contemporary slavery in armed conflict: Introducing the CSAC dataset, 1989–2016”, Working Paper, (University of Nottingham, 2020); Fiona David, Katherine Bryant and Jacqueline Joudo Larsen, *Migrants and Their Vulnerability to Human Trafficking, Modern Slavery and Forced Labour* (Geneva, International Organization for Migration, 2019), p. 60; и International Organization for Migration, *Addressing Human Trafficking and Exploitation in Times of Crisis: Evidence and Recommendations for Further Action to Protect Vulnerable and Mobile Populations* (2015).

³⁹ Первоначальная оценка была представлена в документе [A/HRC/45/8](#).

⁴⁰ Материалы, представленные Азербайджаном, Сальвадором, Ирландией, Нидерландами, Полицией Шотландии и Национальной комиссией по правам человека Нигерии.

⁴¹ Материалы, представленные Полицией Шотландии и Лабораторией исследований в области прав человека.

⁴² Материалы, представленные организацией «Эрайз».

⁴³ Europol, *European Union Serious and Organised Crime Threat Assessment*, pp. 21 and 24; и E.U. Savona and M. Riccardi, eds., *Final Report of the MORE Project*, p. 136.

другие преступные группы осуществляют торговлю своими соотечественниками, в основном женщинами и девочками, и заставляют их заниматься проституцией в массажных салонах, барах и ночных клубах⁴⁴.

23. Другой распространенной формой эксплуатации в преступной деятельности является использование жертв в производстве наркотиков и торговле ими. Как и в случае с сексуальной эксплуатацией, албанские, вьетнамские и китайские организованные преступные группы эксплуатируют жертв, попавших в долговую кабалу, при производстве каннабиса в Европе⁴⁵. О подобных случаях сообщалось и в других регионах⁴⁶.

24. Более того, уязвимых людей, особенно детей, заставляют заниматься воровством или карманными кражами, мошенничеством с пособиями, незаконной добычей полезных ископаемых или вырубкой лесов и попрошайничеством, и случаи их вербовки и использования в террористической или бандитской деятельности, а также в вооруженных конфликтах были зафиксированы в Африке⁴⁷, Европе⁴⁸, на Ближнем Востоке⁴⁹ и в Латинской Америке⁵⁰. Все эти занятия, безусловно, представляют собой наихудшие формы детского труда⁵¹.

В. Эксплуатация в легальных секторах экономики

25. Помимо эксплуатации в преступной деятельности, хорошо известно о проникновении организованных преступных групп в легальную экономику. Они создают подставные компании и руководят ими или же используют существующие бизнес-структуры⁵² для эксплуатации жертв в различных секторах, таких как сельское хозяйство, производство одежды, домашний труд, гостиничный

⁴⁴ Материалы, представленные Полицией Шотландии и Мальтой; и United States, *Trafficking in Persons Report 2020*, pp. 72, 98, 131, 213, 279, 302 and 382.

⁴⁵ Материалы, представленные Полицией Шотландии, организацией «Эрайз» и Ассоциацией за реинтеграцию Крыма; и European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction and Europol, *European Drug Markets Report 2019* (Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2019), p. 40.

⁴⁶ Материалы, представленные Австралией, Бразилией и Центром по правам человека детей; и United States, *Trafficking in Persons Report 2020*, pp. 68, 231, 242, 334, 349 and 394.

⁴⁷ Материалы, представленные МООНСДРК и организацией «Тимидрия»; и United States, *Trafficking in Persons Report 2020*, pp. 497 and 537.

⁴⁸ Материалы, представленные Нидерландами и организацией «Эрайз»; Andrew Whittaker and others, *From Postcodes to Profit: How Gangs Have Changed in Waltham Forest* (London, London South Bank University, 2018); и European Commission, “Commission staff working document accompanying the third report from the Commission to the European Parliament and to the Council on the progress made in the fight against trafficking in human beings (2020) as required under article 20 of Directive 2011/36/EU on preventing and combating trafficking in human beings and protecting its victims”, Commission Staff Working Document SWD(2020) 226 final (Brussels, European Commission, 2020), p. 49.

⁴⁹ Материалы, представленные Ираком, Израилем, Рабочей группой по вопросу о детях, завербованных террористическими и насильственными экстремистскими группами, и Ассоциацией за мир, развитие и права человека «Маат».

⁵⁰ Материалы, представленные Бразилией; Seelke, *Trafficking in Persons in Latin America and the Caribbean*, p. 5; и United States, *Trafficking in Persons Report 2020*, p. 242.

⁵¹ Международная организация труда (МОТ), Конвенция 1999 года о наихудших формах детского труда (№ 182), ст. 2.

⁵² Europol, *European Union Serious and Organised Crime Threat Assessment*, p. 24; и E.U. Savona and M. Riccardi, eds., *Final Report of the MORE Project*, p. 122.

бизнес, горнодобывающая промышленность, строительство, обрабатывающая промышленность и уборка⁵³.

26. Хотя организованные преступные группы могут не участвовать напрямую во всех проявлениях современных форм рабства в легальной экономике, появляются сообщения о прямой эксплуатации. Что касается Европы, то в Италии⁵⁴ имеются документальные подтверждения их вовлечения в ряд отраслей, таких как сельское хозяйство, строительство, гостиничный бизнес и игорный бизнес, а словацкие организованные преступные группы, по сообщениям, занимаются трудовой эксплуатацией, например на предприятиях общественного питания и автомойках по всей Европе⁵⁵. Стоит отметить, что в Европейском Союзе 80 процентов преступных групп используют легальные компании для осуществления своей преступной деятельности⁵⁶. Кроме того, группы, действующие в таких африканских государствах, как Габон, Гвинея, Кот-д'Ивуар, Нигерия, Того и Чад, подвергают своих жертв кабальному и принудительному труду в уличной торговле, сельском хозяйстве, золотодобыче и производстве древесного угля⁵⁷. Аналогичным образом, в Северной и Южной Америке организованные преступные группы прибегают к использованию принудительного труда в Аргентине, Гайане, Канаде, Колумбии и Перу⁵⁸. Кроме того, серьезной проблемой во всем мире остается бытовое рабство женщин и детей⁵⁹.

27. Одна из основных трудностей в борьбе с проникновением организованных преступных групп в легальную экономику заключается в том, что рабство и другие виды сходной с рабством практики маскируются под видом легальной экономической деятельности, что затрудняет вычисление виновных⁶⁰. Еще одной проблемой является замалчивание случаев рабства со стороны жертв, поскольку они не всегда считают себя таковыми⁶¹ или боятся говорить об этом, опасаясь возмездия со стороны преступников или правоприменительных действий со стороны правоохранительных органов. Кроме того, проверки условий труда часто бывают недостаточно эффективными: жертв не удается обнаружить, а преступники не привлекаются к ответственности.

⁵³ Материалы, представленные Австралией, Ирландией, Мальтой и Центром по правам человека детей; и *Global Trafficking in Persons Report 2020*, chap. IV (Trafficking for forced labour; the economy of coercion).

⁵⁴ [A/HRC/42/44/Add.1](#), п. 82; и Donald M. Nonini, "Repressive ententes, organized crime and the corporate State", в *State, Resistance, Transformation: Anthropological Perspectives on the Dynamics of Power in Contemporary Global Realities*, Bruce Kapferer, ed. (Sean Kingston Publishing, 2018), p. 327.

⁵⁵ European Commission, "Commission staff working document", p. 46.

⁵⁶ Europol, *European Union Serious and Organised Crime Threat Assessment*, p. 18.

⁵⁷ Материалы, представленные Национальной комиссией по правам человека Нигерии; и ENACT, *Organised Crime Index Africa 2019*.

⁵⁸ Материалы, представленные Фондом за демократию; United States Agency for International Development, "Illegal gold Mining", February 2021, p. 2; Global Initiative against Transnational Organized Crime, *People and Forrest at Risk*, pp. 29, 31 and 35; и Canadian Centre to End Trafficking, *Human Trafficking Corridors in Canada*, p. 8.

⁵⁹ Материалы, представленные Бразилией и Венгрией; United States, *Trafficking in Persons Report 2020*, pp. 107 and 465; и ENACT, *Organised Crime Index Africa 2019*.

⁶⁰ Материалы, представленные Нидерландами, Катаром и Полицейской службой Шотландии.

⁶¹ Там же.

VII. Борьба с современными формами рабства, используемыми организованными преступными группами

28. Учитывая тяжелые последствия современных форм рабства для пострадавших, государства должны принимать более активные меры по борьбе с этим серьезным нарушением прав человека, совершаемым организованными преступными группами. В настоящем докладе содержатся результаты анализа трех актуальных в этом отношении вопросов: а) установление уголовной ответственности за причастность организованных преступных групп к современным формам рабства и связанным с ними преступлениям, таким как коррупция и воспрепятствование отправлению правосудия; б) осуществление правоохранительной деятельности на основе оперативных данных; и с) проведение финансовых расследований и конфискация незаконно нажитых средств⁶².

A. Установление уголовной ответственности за причастность организованных преступных групп к современным формам рабства

29. Стоит проанализировать вопрос о том, как международные определения, содержащиеся в Конвенции об организованной преступности, инкорпорированы в национальном законодательстве. Специальный докладчик отмечает, что национальные определения в разных государствах существенно различаются. Хотя в разных законодательствах используются разные термины, такие как «преступная банда», «преступная группа» и «преступная/незаконная организация/ассоциация», определения, принятые некоторыми государствами, включая Барбадос⁶³, Доминику⁶⁴, Египет⁶⁵, Индонезию⁶⁶, Кирибати⁶⁷, Мальдивские Острова⁶⁸, Науру⁶⁹, Катар⁷⁰, Сент-Люсию⁷¹, Сербию⁷², Словакию⁷³, Таиланд⁷⁴,

⁶² С национальным законодательством, упомянутым в настоящем докладе, можно ознакомиться в базе данных о законодательстве портала управления знаниями «Sharing Electronic Resources and Laws on Crime» (SHERLOC) («Распространение электронных ресурсов и законов о борьбе с преступностью») (ШЕРЛОК) (<https://sherloc.unodc.org/cld/en/st/home.html>) и базе данных Международной организации труда NATLEX (www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.byCountry?p_lang=en).

⁶³ Разд. 3, Закон о транснациональной организованной преступности (предупреждение и контроль) 2010 года.

⁶⁴ Разд. 3, Закон о транснациональной организованной преступности (предупреждение и борьба) 2013 года.

⁶⁵ Ст. 1, Закон № 64 от 2010 года о борьбе с торговлей людьми.

⁶⁶ Ст. 16, Закон № 21 от 2007 года об искоренении уголовного преступления торговли людьми.

⁶⁷ Разд. 2, Закон о мерах по борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью 2005 года.

⁶⁸ Разд. 12, Закон о предотвращении отмывания денег и финансирования терроризма 2014 года.

⁶⁹ Разд. 2, Закон о борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью 2004 года.

⁷⁰ Ст. 1, Закон № 15 от 2011 года о борьбе с торговлей людьми.

⁷¹ Разд. 2, Закон о борьбе с торговлей людьми 2010 года.

⁷² Ст. 112, Уголовный кодекс 2005 года.

⁷³ Ст. 129, Уголовный кодекс 2005 года.

⁷⁴ Разд. 3, Закон о предотвращении и пресечении участия в деятельности транснациональных преступных организаций 2013 года.

Тувалу⁷⁵, Объединенные Арабские Эмираты⁷⁶ и Зимбабве⁷⁷, в большей или меньшей степени совпадают с определениями, содержащимися в Конвенции.

30. В других определениях встречаются расхождения с точки зрения количества членов⁷⁸ или отсутствия элемента «финансовой или иной материальной выгоды»⁷⁹. Различаются также определения понятия «серьезное преступление», при этом сроки наказания составляют от менее четырех лет⁸⁰ до более пяти лет лишения свободы⁸¹, а в некоторых законодательных актах конкретные сроки наказания не указываются, и вместо этого говорится о совершении правонарушений или «серьезных» или «тяжких» преступлений⁸². Кроме того, определения, принятые в других государствах, не похожи на те, которые содержатся в Конвенции об организованной преступности, или же точные определения отсутствуют⁸³. Помимо неблагоприятных последствий для верховенства права,

⁷⁵ Разд. 3, Закон о борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью 2009 года.

⁷⁶ Ст. 1, Закон № 51 от 2006 года о борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми.

⁷⁷ Разд. 2, Закон о борьбе с отмыванием денег и доходах от преступной деятельности 2013 года.

⁷⁸ Два или более лица в соответствии со ст. 280 Уголовного кодекса 2020 года (Ангола); разд. 390.3, Закон об уголовном кодексе 1950 года (Австралия); ст. 1, Закон № 8754 о борьбе с организованной преступностью (Коста-Рика); ст. 1, Декрет № 190/2006 о Законе о борьбе с организованной преступностью и сложными преступлениями 2006 года (Сальвадор); ст. 31, Уголовный кодекс 1997 года (Кыргызстан); разд. 21, Уголовный закон 1998 года (Латвия); ст. 3, Закон о борьбе с торговлей людьми 2009 года (Саудовская Аравия); и ст. 188, Уголовный кодекс 2009 года (Тимор-Лешти); четыре и более лица в соответствии со ст. 1 Закона № 12850/2013 (Бразилия); и пять и более лиц в соответствии со ст. 28 Уголовного кодекса 2001 года (Украина). Конкретные цифры не упоминаются в ст. 41 Уголовного кодекса 2003 года (Армения); ст. 449, Уголовный кодекс 2018 года (Бенин); разд. 129, Уголовный кодекс 2009 года (Чехия); ст. 450-1, Уголовный кодекс 1994 года (Франция); ст. 238, Уголовный кодекс 1977 года (Сенегал); ст. 294, Уголовный кодекс 2008 года (Словения); и разд. 2, Закон о борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью 2006 года (Вануату).

⁷⁹ Ст. 26, Уголовный закон 1979 года (Китай); ст. 328, Уголовный кодекс 2011 года (Хорватия); разд. 1, Закон о предотвращении организованной преступности 2018 года (Эсватини); гл. 6, разд. 5, Уголовный кодекс 1889 года (Финляндия); разд. 459, Уголовный кодекс 2012 года (Венгрия); ст. 130, Уголовный кодекс 1991 года (Иран (Исламская Республика)); разд. 1, Закон о борьбе с преступными организациями 2003 года (Израиль); ст. 25, Уголовный кодекс 2000 года (Литва); ст. 321, Уголовный кодекс 1953 года (Ливия); ст. 2, Федеральный закон о борьбе с организованной преступностью 1996 года (Мексика); разд. 79, Уголовный кодекс 1902 года (Норвегия); ст. 35, Уголовный кодекс 1996 года (Российская Федерация); разд. 2, Закон о предотвращении торговли людьми 2011 года (Сент-Винсент и Гренадины); ст. 322, Уголовный кодекс 1962 года (Сомали); и ст. 220, Уголовный кодекс 2004 года (Турция).

⁸⁰ Шесть месяцев по разд. 2 Закона о предотвращении организованной преступности 2010 года (Кения); два года по разд. 129 Уголовного кодекса 1971 года (Германия); и три года по ст. 1 Уголовного кодекса 2003 года (Босния и Герцеговина), ст. 93 Уголовного кодекса 1968 года (Болгария) и ст. 146 Уголовного закона 2018 года (Оман).

⁸¹ Пять лет по разд. 467.1 Уголовного кодекса 1985 года (Канада) и разд. 146 Закона о преступлениях 2013 года (Самоа); и семь лет по разд. 45 Закона о тяжких преступлениях 2015 года (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии).

⁸² Ст. 28, Уголовный кодекс 1995 года (Албания); Закон № 82 от 2016 года о борьбе с нелегальной миграцией и незаконным ввозом мигрантов (Египет); ст. 187, Уголовный кодекс 2014 года (Греция); приложение 1, Закон об уголовном правосудии (пресечение деятельности преступных организаций) 2014 года (Ямайка); ст. 416 и 416 bis, Уголовный кодекс 1930 года (Италия); разд. 2, Закон о предотвращении организованной преступности 2013 года (Непал); и Закон № 39/2003 о предотвращении и пресечении организованной преступности (Румыния).

⁸³ Ст. 359, Уголовный кодекс 2005 года (Андорра); ст. 1, Закон о борьбе с организованной преступностью 2007 года (Беларусь); разд. 1, Закон о борьбе с преступностью и уголовном

отсутствие четких определений может затруднить международное сотрудничество в области уголовного правосудия в тех случаях, когда правонарушения понимаются государствами по-разному. Поэтому желательно, чтобы международные стандарты, представленные в Конвенции об организованной преступности, были как можно точнее инкорпорированы в национальном законодательстве.

31. Существует несколько способов судебного преследования и наказания организованных преступных групп, использующих современные формы рабства. Первый способ состоит в том, чтобы сделать причастность таких групп к преступлению одним из отягчающих обстоятельств при вынесении приговора. Специальный докладчик считает это разумным шагом, поскольку их причастность часто усугубляет страдания жертв. Эта мера уже закреплена в национальном законодательстве различных государств и правовых систем⁸⁴.

32. Вторым способом заключается в установлении уголовной ответственности за участие в организованной преступной группе, как это предусмотрено статьей 5 Конвенции об организованной преступности. Здесь предполагается две основные возможности. Первый вариант — это введение уголовной ответственности за договоренность о совершении серьезных преступлений, к которым следует отнести современные формы рабства, при этом эта договоренность не обязательно должна быть выполнена на практике. Это называется «сговором», который считается преступлением в некоторых юрисдикциях⁸⁵.

33. Другим вариантом для тех государств, которые не признают сговор, является установление уголовной ответственности за участие в организованной

правосудия 2000 года (Белиз); ст. 450, Уголовный кодекс 2004 года (Бутан); ст. 66, Уголовный кодекс 1960 года (Ботсвана); гл. 3, разд. 1, Уголовный кодекс 2009 года (Камбоджа); ст. 207.1, Уголовный кодекс 1987 года (Куба); ст. 342-1, Уголовный кодекс (Закон № 2016/007) (Камерун); ст. 191, Уголовный кодекс 2015 года (Эритрея); ст. 34, Уголовный кодекс 2002 года (Монголия); разд. 140, Уголовный кодекс 1881 года (Нидерланды); ст. 147, Уголовный кодекс 1930 года (Филиппины); ст. 258, Уголовный кодекс 1997 года (Польша); ст. 114, Уголовный закон 1953 года (Республика Корея); ст. 73, Уголовный кодекс 1963 года (Соломоновы острова); ст. 570 bis, Уголовный кодекс 1995 года (Испания); разд. 138, Уголовный кодекс 1883 года (Шри-Ланка); ст. 65, Уголовный кодекс 1991 года (Судан); гл. 36, разд. 1 В, Уголовный кодекс 1962 года (Швеция); ст. 325, Уголовно-процессуальный кодекс 1949 года (Сирийская Арабская Республика); ст. 39, Уголовный кодекс 1998 года (Таджикистан); разд. 4, Закон о борьбе с бандитизмом 2018 года (Тринидад и Тобаго); ст. 74, Уголовный кодекс 1945 года (Объединенная Республика Танзания); ст. 29, Уголовный кодекс 1994 года (Узбекистан); ст. 286, Уголовный кодекс 2000 года (Венесуэла (Боливарианская Республика)); и ст. 20, Уголовный кодекс 1999 года (Вьетнам).

⁸⁴ Ст. 144, Уголовный кодекс 1999 года (Азербайджан); ст. 7, Закон № 22-2019 о борьбе с торговлей людьми (Конго); ст. 377, Уголовно-процессуальный кодекс 2014 года (Доминиканская Республика); ст. 9, Королевский указ № 126/2008 о законе о борьбе с торговлей людьми (Оман); разд. 4, Закон о предотвращении торговли людьми 2018 года (Пакистан); разд. 29, Закон об уголовном правосудии и лицензировании (Шотландия) 2010 года (Шотландия, Соединенное Королевство); и ст. 2, Закон № 51 от 2006 года о борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми (Объединенные Арабские Эмираты).

⁸⁵ Разд. 120 А, Уголовный кодекс 1951 года (Бруней-Даруссалам); ст. 38, Уголовный кодекс 2004 года (Эфиопия); разд. 120 А, Уголовный кодекс 1860 года (Индия); ст. 55, Уголовный кодекс 1969 года (Ирак); Закон о пересмотре Закона о наказании за организованную преступность и контроле за доходами от преступной деятельности 2017 года (Япония); разд. 5.03, Уголовный кодекс 2011 года (Маршалловы острова); разд. 109, Уголовный кодекс 1870 года (Маврикий); разд. 120 А, Уголовный кодекс 1861 года (Мьянма); разд. 10.4, Уголовный закон 1976 года (Либерия); разд. 120 А, Уголовный кодекс 1860 года (Пакистан); разд. 62, Закон об уголовном кодексе 2008 года (Южный Судан); разд. 113 А (Шри-Ланка); разд. 1, Закон об уголовном праве 1977 года (Соединенное Королевство); и титул 21 Свода законов Соединенных Штатов, разд. 846 (Соединенные Штаты).

преступной группе в виде либо совершения преступных действий, либо участия в другой деятельности, способствующей достижению преступной цели. Преступления, связанные с таким участием, оговариваются в национальном законодательстве и предусматривают различные сроки тюремного заключения⁸⁶. В соответствии с пунктом 1 b) статьи 5 Конвенции об организованной преступности другие государства также ввели уголовную ответственность за создание и организацию преступных групп или руководство или управление ими⁸⁷, что непосредственно направлено против руководителей таких групп, которые могут сами не использовать современные формы рабства, но при этом извлекать из них выгоду. Другим примером эффективной практики является признание в качестве преступления участия государственных должностных лиц в организованных преступных группах или их причастности к ним⁸⁸.

34. Кроме того, в соответствии с Конвенцией об организованной преступности (ст. 23) и Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года государства должны бороться с коррупцией и воспрепятствованием осуществлению правосудия, которые активно поощряются организованными преступными группами. Обязанность противодействовать подобным методам закреплена также в праве прав человека, поскольку они препятствуют доступу жертв к правосудию и средствам правовой защиты, что идет вразрез со статьей 2 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года⁸⁹. Специальный докладчик считает также, что борьба с такими методами тесно связана с запрещением рабства, принудительного труда и других видов сходной с рабством практики, закрепленным в ряде документов по правам человека⁹⁰. Во многих государствах коррупция и воспрепятствование осуществлению правосудия уже признаны уголовно наказуемыми деяниями⁹¹, однако следует

⁸⁶ До 20 лет по разд. 90 В Уголовного кодекса 1873 года (Багамские острова); 3–10 лет по разд. 64 А Уголовного кодекса 1959 года (Кипр); 3–15 лет в Литве (ст. 249); 6 лет в Нидерландах (разд. 140); до 10 лет в Самоа (разд. 146); до 5 лет по ст. 260 ter Уголовного кодекса 1937 года (Швейцария); и 25 лет по разд. 66 Закона о борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью 2013 года (Тонга).

⁸⁷ Босния и Герцеговина (ст. 342); Болгария (ст. 109); Канада (разд. 476.13); ст. 21, Уголовный закон 2009 года (Корейская Народно-Демократическая Республика); Эстония (разд. 256); Греция (разд. 187); Израиль (разд. 2); Ямайка (второе приложение); Латвия (разд. 89); Республика Корея (ст. 114); Словакия (разд. 296); Таджикистан (ст. 187); Тимор-Лешти (ст. 188); и Тринидад и Тобаго (разд. 9).

⁸⁸ Азербайджан (ст. 219); Израиль (разд. 4); Кыргызстан (ст. 231); Мексика (ст. 5); Монголия (ст. 182); и Российская Федерация (ст. 210).

⁸⁹ См. также резолюцию 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁹⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 8; Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, ст. 4; Американская конвенция о правах человека 1969 года, ст. 6; и Африканская хартия прав человека и народов 1981 года, ст. 5.

⁹¹ Закон № 06-01 от 21 Мухаррама 1427 года о предотвращении коррупции и борьбе с ней (Алжир); ст. 219–222, Уголовный кодекс 1976 года (Бахрейн); Закон № 004 о борьбе с коррупцией и расследовании незаконных доходов и состояний 2010 года (Боливия (Многонациональное Государство)); ст. 399–402, Уголовный кодекс 2009 года (Бурунди); Закон № 004/PR/2000 о борьбе с незаконным присвоением имущества и коррупцией (Чад); титул 3, гл. X, Уголовный кодекс 2010 года (Центральноафриканская Республика); ст. 116 и 354–360, Уголовный кодекс 1995 года (Коморские острова); ст. 302, Уголовный кодекс 1981 года (Кот-д'Ивуар); ст. 141 и 142, Уголовный кодекс 2004 года (Демократическая Республика Конго); ст. 200 и 201, Уголовный кодекс 1995 года (Джибути); Декрет № 1/2020 о предотвращении коррупции и борьбе с ней (Экваториальная Гвинея); ст. 169, Уголовный кодекс 2015 года (Эритрея); ст. 170–184, Уголовный кодекс 1963 года (Габон); титул VI, разд. II, Уголовный кодекс 2016 года (Гвинея); титулы VIII и IX, Уголовный кодекс 1886 года (Гвинея-Бисау); разд. 8, Уголовный кодекс 1835 года (Гаити); Закон об экономических преступлениях 1993 года (Иордания); Уголовный закон 31/1970 о борьбе с коррупцией (Кувейт); ст. 71, Закон о борьбе с торговлей людьми 2016 года (Лаосская Народно-Демократическая Республика); ст. 240, Уголовный кодекс 1879 года

подчеркнуть важность обеспечения неукоснительного исполнения соответствующих законов, поскольку такие методы продолжают негативно сказываться на способности государств преследовать и наказывать организованные преступные группы⁹², в том числе за причастность к современным формам рабства⁹³.

35. Кроме того, важную роль в обеспечении того, чтобы свидетели участвовали в уголовных процессах, не подвергаясь преследованиям со стороны организованных преступных групп, играет защита свидетелей⁹⁴, которая позволяет сократить число случаев воспрепятствования осуществлению правосудия и коррупции и повысить предусмотренную правами человека ответственность за расследование современных форм рабства и уголовное преследование и наказание виновных. Что касается свидетелей, которые сами являются жертвами, то эффективная защита свидетелей позволяет им получить доступ к правосудию и средствам правовой защиты. Отрадно отметить, что многие государства уже поддерживают такие меры, как обеспечение анонимности и защита сведений о личности, дистанционное участие, проведение судебных разбирательств по видеосвязи и предоставление безопасного жилья⁹⁵. Вместе с тем для защиты свидетелей необходимо обеспечить достаточные ресурсы, например за счет активного использования конфискованных доходов от преступлений, связанных с современными формами рабства (см. ниже).

36. В заключение следует отметить, что лица, подвергшиеся современным формам рабства со стороны организованных преступных групп, не должны привлекаться к уголовной ответственности в случаях, если они были вынуждены заниматься преступной деятельностью. Принцип освобождения от наказания постепенно признается в контексте торговли людьми⁹⁶, однако он применяется только в отношении иммиграционных преступлений, например таких, как незаконный въезд, превышение срока пребывания или владение или использование поддельных удостоверений личности в различных государствах⁹⁷. Специальный

(Люксембург); ст. 177, Уголовный кодекс 2001 года (Мадагаскар); ст. 245, Уголовный кодекс 2001 года (Мали); ст. 345, Уголовный кодекс 1983 года (Мавритания); ст. 373, Уголовный кодекс 1962 года (Марокко); ст. 478, Уголовный кодекс 2007 года (Никарагуа); ст. 209–219, Уголовный кодекс 2003 года (Нигер); ст. 150 и 434–451, Закон об определении правонарушений и наказаний 2018 года (Руанда); ст. 452–455, Уголовный кодекс 2012 года (Сан-Томе и Принсипи); ст. 104–116, Уголовный кодекс 1990 года (Судан); ст. 229–234, Уголовный кодекс 1910 года (Суринам); ст. 159 и 208, Уголовный кодекс 1980 года (Того); гл. 24, Уголовный кодекс 1997 года (Туркменистан); Закон № 17.060 — Закон о борьбе со взяточничеством 1999 года (Уругвай); и ст. 181, Закон № 12 от 1994 года о преступлениях и наказаниях (Йемен).

⁹² См., например, организация «Трансперенси интернешнл», Индекс благонадежности органов государственной обороны 2020 года, URL: <https://ti-defence.org/gdi/>.

⁹³ Материалы, представленные Бразилией, Фондом за демократию, международной ассоциацией «Ла страда» и Лабораторией исследований в области прав человека.

⁹⁴ Конвенция об организованной преступности, ст. 24; и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, ст. 32.

⁹⁵ Закон о государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе 1998 года (Азербайджан); Закон о предупреждении и пресечении торговли людьми 2012 года (Бангладеш); Закон 95/2001 о защите свидетелей (Кипр); разд. 856, Закон об отправлении правосудия 2008 года (Дания); разд. 90–95 и гл. XIV Уголовно-процессуального кодекса 2017 года (Венгрия); Закон № 21 от 2007 года об искоренении торговли людьми (Индонезия); Закон № 58 о защите свидетелей, экспертов, информаторов и жертв 2017 года (Ирак); Закон 6/2008 о предотвращении торговли людьми и борьбе с ней (Мозамбик); и ст. 187, 187 d и 226 a, Уголовно-процессуальный кодекс 1926 года (Нидерланды).

⁹⁶ См. A/HRC/47/34.

⁹⁷ Закон о борьбе с торговлей людьми 2010 года (Антигуа и Барбуда); Приказ о борьбе с торговлей людьми 2019 (Бруней-Даруссалам); Закон о борьбе с торговлей людьми 2007 года (Гамбия); Закон о предупреждении торговли людьми 2014 года (Гренада); Закон о мерах по борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью

докладчик подчеркивает необходимость распространения этого принципа на современные формы рабства. Некоторые государства уже это делают⁹⁸, однако связь с торговлей людьми не должна быть одним из обязательных условий для применения этого принципа, поскольку не каждый человек, пострадавший от современных форм рабства, одновременно является жертвой торговли людьми.

В. Правоохранительная деятельность на основе оперативных данных

37. Для обеспечения более эффективного реагирования правоохранительных органов на современные формы рабства, практикуемые организованными преступными группами, правоохранительным органам может потребоваться принимать упреждающие меры на основе оперативных данных. В этой связи в соответствии со статьей 20 Конвенции об организованной преступности рекомендуется использовать специальные оперативно-следственные меры, такие как наблюдение и перехват сообщений.

38. Однако эти меры имеют очевидные последствия для прав человека, в частности для права на неприкосновенность частной жизни. Поэтому они должны осуществляться в соответствии с международным правом прав человека. Во-первых, перед использованием наблюдения, перехвата сообщений и других мер необходимо убедиться в том, что они имеют под собой четкое правовое основание⁹⁹. Соответствующая законодательная база должна быть доступна¹⁰⁰, то есть обстоятельства, при которых могут применяться специальные оперативно-следственные меры, должны быть четко определены¹⁰¹. Кроме того, чтобы предотвратить злоупотребление такими мерами, надзор и контроль за их применением должны быть возложены на независимые органы, в частности судебные органы¹⁰². Стоит отметить также, что в случаях предполагаемых нарушений права на неприкосновенность частной жизни следует обеспечить доступ к правосудию

2005 года (Кирибати); Закон о борьбе с торговлей людьми 2007 года (Малайзия); Закон о борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью 2004 года (Науру); Закон о торговле людьми (предотвращение) 2008 года (Сент-Китс и Невис); Закон о запрете торговли людьми 2014 года (Сейшельские острова); и Закон о борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью 2006 года (Вануату).

⁹⁸ Закон о борьбе с торговлей людьми 2014 года (Ботсвана); Закон 60 (I)/2014 о предупреждении и пресечении торговли людьми и их эксплуатации и защите жертв (Кипр); Закон о запрете торговли людьми 2017 года (Маршалловы острова); Закон о борьбе с торговлей людьми 2018 года (Намибия); Закон об обеспечении применения и исполнении запрета на торговлю людьми 2015 года (Нигерия); Расширенный закон о борьбе с торговлей людьми 2012 года (Филиппины); Закон о предупреждении и пресечении торговли людьми 2005 года (Республика Молдова); Закон о борьбе с торговлей людьми 2005 года (Сьерра-Леоне); Закон о предупреждении и пресечении торговли людьми 2013 года (Южная Африка); Закон о противодействии торговле людьми и оказании поддержки жертвам торговли людьми 2014 года (Таджикистан); и Закон о современном рабстве 2015 года (Соединенное Королевство).

⁹⁹ Замечание общего порядка № 16 Комитета по правам человека (1988 год) о праве на неприкосновенность частной жизни, п. 3; European Court of Human Rights, *Big Brother Watch and others v. United Kingdom*, Application Nos. 58170/13, 62322/14 and 24960/15 (2018), paras. 304 and 305.

¹⁰⁰ European Court of Human Rights, *Rotaru v. Romania*, Application No. 28341/95 (2000), para. 52.

¹⁰¹ Замечание общего порядка № 16 (1988), п. 8; и European Court of Human Rights, *Big Brother Watch and others v. United Kingdom*, para. 306.

¹⁰² European Court of Human Rights, *Big Brother Watch and others v. United Kingdom*, para. 309.

и средствам правовой защиты. Для этого государствам может потребоваться уведомлять предполагаемых жертв о типах применяемых мер¹⁰³.

39. Специальный докладчик отмечает, что многие государства санкционировали использование специальных следственных мер в своем национальном законодательстве, установив подробные правила в отношении того, когда они могут применяться. Например, их действие ограничивается расследованием серьезных преступлений или определенных преступлений, указанных в соответствующем законодательстве¹⁰⁴, включая преступления, совершенные организованными преступными группами¹⁰⁵. Кроме того, оговаривается принцип необходимости (подразумевается, что другие меры были применены, но не помогли, либо они являются опасными или нецелесообразными в силу срочности)¹⁰⁶, а также соразмерности¹⁰⁷ и обеспечения наилучших интересов правосудия¹⁰⁸.

¹⁰³ Ibid., *Weber and Saravia v. Germany*, Application No. 54934/00 (2006), para. 135.

¹⁰⁴ Ст. 80, Уголовно-процессуальный кодекс 1989 года (Андорра); ст. 183, Гражданский и уголовно-процессуальный кодекс 2001 года (Бутан); ст. 88, Уголовно-процессуальный кодекс 1961 года (Чехия); ст. 143 3), Уголовно-процессуальный кодекс 2009 года (Грузия); ст. 100 а, Уголовно-процессуальный кодекс 1950 года (Германия); ст. 266, Уголовно-процессуальный кодекс 1988 года (Италия); ст. 188, Уголовно-процессуальный кодекс 1999 года (Кыргызстан); разд. 58, Закон о разведке и безопасности 2017 года (Новая Зеландия); ст. 187, Уголовно-процессуальный кодекс 1987 года (Португалия); ст. 139, Уголовно-процессуальный кодекс 2010 года (Румыния); ст. 88, Уголовно-процессуальный кодекс 2005 года (Словакия); ст. 135 1, Уголовно-процессуальный кодекс 2009 года (Турция); ст. 246, Уголовно-процессуальный кодекс 2001 года (Украина); и разд. 5, Закон о регулировании перехвата сообщений 2010 года (Уганда).

¹⁰⁵ Ст. 221, Уголовно-процессуальный кодекс 1995 года (Албания); ст. 136, Уголовно-процессуальный кодекс 1975 года (Австрия); приложение 1, Закон о перехвате сообщений 2011 года (Белиз); ст. 117, Уголовно-процессуальный кодекс 2003 года (Босния и Герцеговина); ст. 334, Уголовно-процессуальный кодекс 2009 года (Хорватия); ст. 2, Декрет № 285 о специальном законе о мерах вмешательства в телекоммуникации 2010 года (Сальвадор); ст. 126 2), Уголовно-процессуальный кодекс 2003 года (Эстония); ст. 48, Декрет 21-2006 о законе против организованной преступности (Гватемала); ст. 83, Уголовно-процессуальный кодекс 2008 года (Исландия); ст. 1, Закон о перехвате сообщений в целях уголовного расследования 1999 года (Япония); ст. 232, Уголовно-процессуальный кодекс 2014 года (Казахстан); ст. 9, Закон о перехвате телекоммуникационных сообщений 1999 года (Ливан); ст. 158, Уголовно-процессуальный кодекс 2009 года (Черногория); ст. 253, Уголовно-процессуальный кодекс 2010 года (Северная Македония); ст. 37, Уголовно-процессуальный кодекс 1997 года (Польша); ст. 269, Уголовно-процессуальный кодекс 2007 года (Швейцария); разд. 21, Закон о расследовании особых дел 2004 года (Таиланд); и разд. 6, Закон о перехвате сообщений 2007 года (Зимбабве).

¹⁰⁶ Разд. 5, Закон о перехвате сообщений 2018 года (Багамские Острова); ст. 90 ter, Уголовно-процессуальный кодекс 1808 года (Бельгия); ст. 2, Закон № 9.296/96, регулирующий п. XII статьи 5 Конституции (Бразилия); разд. 8, Закон о перехвате сообщений 2013 года (Гренада); разд. 4, Закон о перехвате сообщений 2008 года (Гайана); разд. 4, Закон о перехвате почтовых пакетов и телекоммуникационных сообщений (регулирование) 1993 года (Ирландия); разд. 6, Закон о службах безопасности 1996 года (Мальта); разд. 7, Правила законного перехвата сообщений 2019 года (Нигерия); ст. 7, Федеральный закон № 144-ФЗ об оперативно-разыскной деятельности 1995 года (Российская Федерация); разд. 5, Закон о перехвате сообщений 2011 года (Сент-Китс и Невис); разд. 5, Закон о перехвате сообщений 2005 года (Сент-Люсия); ст. 161, Уголовно-процессуальный кодекс 2005 года (Сербия); и ст. 149 а, Уголовно-процессуальный закон 2007 года (Словения).

¹⁰⁷ Разд. 2, Закон о принудительных мерах 2011 года (Финляндия); ст. 16, Декрет 243-2011, Специальный закон о перехвате частных сообщений (Гондурас); ст. 132.1, Уголовно-процессуальный кодекс 2003 года (Республика Молдова); ст. 588 а. i., Уголовно-процессуальный закон 1882 года (Испания); разд. 8, Закон о перехвате сообщений 2010 года (Тринидад и Тобаго); и разд. 23, Закон о полномочиях на проведение расследований 2016 года (Великобритания).

¹⁰⁸ Белиз (разд. 6); Канада (разд. 186); Гайана (разд. 4); Сент-Китс и Невис (разд. 5); Сент-Люсия (разд. 5); и Тринидад и Тобаго (разд. 8).

40. В качестве примера передовой практики Специальный докладчик также приветствует установленное во многих государствах¹⁰⁹ требование о выдаче предварительного судебного разрешения на применение этих мер. Привлечение независимых судебных органов может предотвратить нарушения прав человека, уменьшить потребность в процедурах рассмотрения жалоб и апелляций и повысить доверие общества к правоохранительным органам¹¹⁰. Тем государствам, где применение специальных следственных мер может быть санкционировано не-судебными властями, например правительственными министрами¹¹¹, важно обеспечить дополнительный надзор со стороны независимых органов, предпочтительно судебных, во время или после их применения.

41. К другим примерам эффективной практики в области защиты прав человека относятся невмешательство в общение между адвокатом и обвиняемым¹¹², неприемлемость доказательств, полученных незаконным путем¹¹³, и уведомление о мерах, принятых после прекращения или завершения специальных следственных действий¹¹⁴. Кроме того, для обеспечения доступа к средствам правовой защиты предусмотрены механизмы рассмотрения жалоб или апелляций¹¹⁵. Хотя эти и другие законодательные положения, безусловно, четко направлены на защиту прав человека лиц, в отношении которых применяются специальные следственные меры, важно обеспечить их неукоснительное соблюдение на национальном уровне.

¹⁰⁹ Ст. 14, Уголовно-процессуальный кодекс 1998 года (Армения); ст. 172, Уголовно-процессуальный кодекс 2005 года (Камбоджа); ст. 92 и 245, Уголовно-процессуальный кодекс 2005 года (Камерун); ст. 222, Уголовно-процессуальный кодекс 1993 года (Чили); и ст. 18, Закон № 133 о борьбе с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов 2016 года (Джибути); ст. 100, Уголовно-процессуальный кодекс 1958 года (Франция); разд. 42, Закон о Национальной разведывательной службе 2012 года (Кения); разд. 15, Закон о неправомерном использовании компьютеров и киберпреступности 2003 года (Маврикий); ст. 252 и 291, Национальный уголовно-процессуальный кодекс 2014 года (Мексика); ст. 103, Уголовно-процессуальный кодекс 1987 года (Лихтенштейн); разд. 39, Закон о претовращении электронных преступлений 2016 года (Пакистан); ст. 198, Уголовно-процессуальный кодекс 1987 года (Парагвай); гл. 27, разд. 21, Судебно-процессуальный кодекс 1968 года (Швеция); и разд. 66, Закон об электронных коммуникациях и сделках 2009 года (Замбия).

¹¹⁰ Tom Obokata, "Combating transnational organised crime through international human rights law" (2019), *International Human Rights Law Review*, vol. 8, No. 1 (June 2019), p. 13.

¹¹¹ Разд. 97 (Ка), Закон о телекоммуникациях 2001 года (Бангладеш); разд. 138, Закон об информации и средствах связи 2009 года (Гамбия); разд. 100, Закон об электронных средствах связи 2008 года (Гана); разд. 5, Закон о телеграфе 1885 года (Индия); разд. 6, Закон о службах безопасности 1996 года (Мальта); ст. 2, Закон о киберпреступности 2020 года (Нигер); и ст. 39 Уголовно-процессуального кодекса 1955 года (Сингапур).

¹¹² Камерун (ст. 245); Чили (ст. 222); Чехия (разд. 88); ст. 56, Закон № 125 о службах национальной безопасности 1995 года (Венгрия); Исландия (ст. 85); Казахстан (ст. 232); Новая Зеландия (разд. 70); разд. 19, Закон о защите частных коммуникаций 1973 года (Папуа — Новая Гвинея); Республика Молдова (разд. 132.4); Словакия (разд. 88); и Швеция (гл. 27, разд. 22).

¹¹³ Австрия (разд. 140); Багамские острова (разд. 34); Гайана (разд. 14); ст. 214, Уголовно-процессуальный кодекс 2005 года (Латвия); Уганда (разд. 7); Замбия (разд. 111); и Зимбабве (разд. 8).

¹¹⁴ Канада (разд. 196); Эстония (разд. 126 (13)); Финляндия (гл. 10, разд. 60); Ирландия (разд. 7); Италия (ст. 268); Черногория (ст. 162); Мексика (ст. 23); и Северная Македония (ст. 262).

¹¹⁵ Албания (ст. 222 а); Грузия (ст. 143.3 (14)); Япония (ст. 26); Кения (разд. 50); Лихтенштейн (ст. 104); Польша (ст. 240); Российская Федерация (ст. 5); Соединенное Королевство (разд. 65); и Соединенные Штаты (титул 18 Свода законов США, разд. 2518).

С. Финансовые расследования и конфискация доходов от преступной деятельности (возвращение активов)

42. По оценкам Международной организации труда, современные формы рабства, включая сексуальную эксплуатацию, бытовое рабство и принудительный труд в различных отраслях, ежегодно приносят порядка 150 млрд долл. США¹¹⁶. Очевидно, что организованные преступные группы забирают изрядную долю этих преступных доходов, которые отмываются с помощью изощренных средств, в результате чего правоохранительным органам крайне сложно их отследить и конфисковать. Отмытые доходы, в свою очередь, вновь инвестируются в современные формы рабства и другую преступную деятельность¹¹⁷.

43. Международные правозащитные механизмы отмечают, что незаконные финансовые потоки лишают государства ресурсов, необходимых для осуществления экономических, социальных и культурных прав, и подрывают усилия по созданию эффективных институтов для защиты гражданских и политических прав и верховенства права¹¹⁸. Это означает, что обязательство по отслеживанию и конфискации преступных доходов, полученных от современных форм рабства, может быть установлено в рамках международного права прав человека. В этой связи пункт 1) статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года предусматривает постепенное осуществление экономических, социальных и культурных прав. Специальный докладчик также считает, что это обязательство тесно связано с предусмотренным в международном праве прав человека запрещением рабства, принудительного труда и других видов сходной с рабством практики.

44. Специальный докладчик считает важным, чтобы наряду с уголовными расследованиями¹¹⁹ современных форм рабства проводились финансовые расследования. Это позволит соответствующим органам предотвращать отмывание денег и конфисковывать доходы от преступной деятельности на раннем этапе. Важным шагом вперед, который уже сделали многие государства, является создание специального подразделения финансовой разведки или финансового расследования^{120,121}. Кроме того, необходимо более тесное сотрудничество и взаимодействие с частными финансовыми и другими соответствующими учреждениями на основе тщательного мониторинга подозрительных финансовых операций и информирования о них¹²², и в качестве подспорья в этой работе различные государства приняли соответствующие законодательные и административные меры¹²³.

¹¹⁶ ILO, "Profits and poverty: the economics of forced labour" (2014), p. 15.

¹¹⁷ A/HRC/28/60, п. 11.

¹¹⁸ Там же, п. 22; и A/HRC/36/52, п. 50.

¹¹⁹ Financial Action Task Force, *Methodology for Assessing Technical Compliance with the FATF Recommendations and the Effectiveness of AML/CTF Systems* (2013), recommendation 30.2, p. 81; и Finance against Slavery and Trafficking, *A Blueprint for Mobilizing Finance against Slavery and Trafficking* (New York, 2019), p. 4 (Goal 1) and p. 13 (Goal 4).

¹²⁰ Конвенция об организованной преступности, ст. 7.

¹²¹ Со списком подразделений финансовой разведки в более чем 160 государствах можно ознакомиться на сайте Эгмонтской группы подразделений финансовой разведки по адресу: www.egmontgroup.org/en/membership/list.

¹²² Конвенция об организованной преступности, ст. 7.

¹²³ Закон о борьбе с отмыванием денег (предотвращение) 1996 года (Антигуа и Барбуда); Закон № 2006/14 о борьбе с отмыванием денег (Бенин); Закон № 16/2016 о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (Буркина-Фасо); Закон № 17/VI/2002 о запрете отмывания денег (Кабо-Верде); Закон о предотвращении отмывания денег и финансирования преступлений 2016 года (Эквадор); Закон о предоставлении информации о финансовых операциях 2004 года (Фиджи); Закон о доходах от преступной деятельности

45. Несмотря на это, последняя оценка, проведенная Группой разработки финансовых мер — международным органом по контролю за отмыванием денег и финансированием терроризма, — показывает, что имеются широкие возможности для улучшения работы по проведению финансовых расследований¹²⁴. К числу основных проблем относятся трудности с проведением детальной оценки риска отмывания денег, полученных от современных форм рабства, и выявлением подозрительных финансовых операций, а также недостаток знаний, профессиональной подготовки, эффективной коммуникации и отчетности среди соответствующих национальных государственных и частных заинтересованных сторон¹²⁵. Отмечалось также нежелание нефинансовых субъектов, таких как агенты по продаже недвижимости, сообщать о подозрительных операциях¹²⁶.

46. Помимо финансовых расследований, необходимо тщательно проводить конфискацию преступных доходов, полученных от современных форм рабства¹²⁷. Таковую конфискацию можно разделить на две основные категории. Первая категория — конфискация по приговору суда, при которой постановление о конфискации принимается после вынесения обвинительного приговора в уголовном порядке и, таким образом, рассматривается как дополнительная форма наказания. Специальный докладчик отмечает, что это является устоявшейся практикой во многих государствах. Кроме того, некоторые государства, в частности входящие в правовую семью общего права, используют конфискацию без вынесения обвинительного приговора¹²⁸. Это возможно, например, когда подозреваемый скрывается, умирает или тяжело болен¹²⁹, однако другие государства идут дальше и допускают конфискацию без вынесения обвинительного

2003 года (Кирибати); Закон 1462 от 2018 года об усилении борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и коррупцией (Монако); Закон о борьбе с отмыванием денег 2014 (Мьянма); титул 17, гл. 38 Национального кодекса (Палау); Закон № 23 от 2015 года о принятии мер по предотвращению отмывания денег, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения и другие положения (Панама); Закон № 20 от 2019 года о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (Катар); Закон № 92 от 2008 года о положениях по предупреждению и пресечению отмывания денег и финансирования терроризма (Сан-Марино); и Закон № 26 от 2005 года о борьбе с терроризмом и отмыванием денег (Тунис).

¹²⁴ Financial Action Task Force, “Consolidated assessment rating” (March 2021). Это относится ко всем преступлениям, а не только к современным формам рабства.

¹²⁵ Financial Action Task Force, *Financial Flows from Human Trafficking* (Paris, 2018), pp. 35–37; и Organization for Security and Cooperation in Europe, *Following the Money: Compendium of Resources and Step-by-Step Guide to Financial Investigations Related to Trafficking in Human Beings* (Vienna, 2019), p. 14.

¹²⁶ E.U. Savona and M. Riccardi, eds., *Final Report of the MORE Project*, p. 120.

¹²⁷ Конвенция об организованной преступности, ст. 12.

¹²⁸ Известна также как «гражданское изъятие/гражданская конфискация» в некоторых юрисдикциях. Это предусмотрено также статьей 14 Конвенции об организованной преступности.

¹²⁹ Закон о борьбе с отмыванием денег и доходах от преступной деятельности 2004 года (Афганистан); Закон о предотвращении отмывания денег 2013 года (Бангладеш); ст. 298, Уголовно-процессуальный закон 1996 года (Китай); Закон об экономической и организованной преступности 2010 года (Гана); Закон о борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и доходах от преступной деятельности 2001 года (Малайзия); разд. 933, Кодекс Федеративных Штатов Микронезии 2014 года; Закон о предотвращении организованной преступности 2004 года (Намибия); Закон о доходах от преступной деятельности 2007 года (Самоа); Закон о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма 2012 года (Сьерра-Леоне); Закон о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма 2012 года (Соломоновы острова); Закон об отмывании денег и доходах от преступной деятельности 2000 года (Тонга); Закон о доходах от преступной деятельности 2004 года (Тувалу); Закон о борьбе с отмыванием денег 2013 года (Уганда); и Закон о борьбе с отмыванием денег и доходах от преступной деятельности 2009 года (Объединенная Республика Танзания).

приговора при наличии разумных оснований подозревать, что доходы, о которых идет речь, представляют собой «запятнанное имущество», полученное в результате серьезных преступлений или противоправных действий¹³⁰. При установлении незаконного происхождения активов используется гражданский стандарт доказанности вины — наличие более веских доказательств. Конфискация без вынесения приговора позволяет правоохранительным органам принимать меры гораздо раньше, поскольку в этом случае им не нужно ждать вынесения обвинительного приговора.

47. При сравнении этих двух режимов утверждается, что конфискация без вынесения обвинительного приговора вызывает больше вопросов с точки зрения прав человека, особенно в том, что касается гарантий соблюдения надлежащих правовых процедур. В этом случае при установлении незаконного происхождения активов предъявляются менее жесткие требования к доказательствам. Зачастую именно пострадавшие, а не сторона обвинения, должны доказать, что имущество не было получено в результате преступной деятельности, что указывает на перенос бремени доказывания¹³¹. Одним из аргументов в этой связи является то, что человека можно фактически наказать без соблюдения процессуальных прав, которыми обычно пользуются обвиняемые в уголовном процессе, в частности презумпции невиновности¹³².

48. На этот счет было признано, по крайней мере в европейском контексте, что существуют правовые стандарты в отношении конфискации имущества, связанного с серьезными преступлениями, без вынесения уголовного обвинения, включая перенос бремени доказывания¹³³. Использование гражданского стандарта доказанности вины является приемлемым, поскольку основной целью

¹³⁰ Закон о доходах от преступной деятельности 1993 года (Антигуа и Барбуда); Декрет 62/2019 о процессуальном режиме рассмотрения гражданских исков, касающихся отмены права собственности на нелегальные активы (Аргентина); Закон о доходах от преступной деятельности 2002 года (Австралия); Закон об орудиях преступлений и доходах от них 2019 года (Барбадос); Закон № 1708/2014 о конфискации активов (Колумбия); Закон о доходах от преступной деятельности 1993 года (Доминика); Закон о предотвращении организованной преступности 2018 года (Эсватини); Закон о доходах от преступной деятельности 1997 года (Фиджи); Декрет 55/2010 об аннулировании прав собственности (Гватемала); Указ 27-2010 о конфискации активов (Гондурас); Закон о доходах от преступной деятельности 1996 года (Ирландия); Закон о доходах от преступной деятельности 2007 года (Ямайка); Закон о борьбе с отмыванием денег и доходах от преступной деятельности 2008 года (Лесото); Закон о финансовых преступлениях 2017 года (Малави); Закон о предотвращении организованной преступности 2004 года (Намибия); Закон о доходах от преступной деятельности (возвращение) 2009 года (Новая Зеландия); Закон о доходах от преступной деятельности 2005 года (Папуа — Новая Гвинея); Закон 29212-2008 (Перу); Закон о борьбе с отмыванием денег 2001 года (Филиппины); Закон о доходах от преступной деятельности 2013 года (Сент-Винсент и Гренадины); Закон о доходах от преступной деятельности (гражданская конфискация) 2008 года (Сейшельские острова); Закон об организованной преступности 2015 года (Сингапур); Закон о конфискации активов незаконного происхождения 2011 года (Словения); Закон о предотвращении организованной преступности 1998 года (Южная Африка); Закон о борьбе с отмыванием денег 1999 года (Таиланд); Закон о доходах от преступлений 2002 года (Соединенное Королевство); титул 18 Свода законов Соединенных Штатов, разд. 981 (Соединенные Штаты); и Закон о конфискации доходов от преступной деятельности 2010 года (Замбия).

¹³¹ T. Obokata, “Combating Transnational Organised Crime through International Human Rights Law”, p. 17. Это предусмотрено также статьей 31 Конвенции против коррупции.

¹³² Mat Trome, “Waging war against corruption in developing countries: how asset recovery can be compliant with the rule of law”, *Duke Journal of Comparative and International Law*, vol. 29, No. 140, pp. 165 and 187.

¹³³ European Court of Human Rights, *Gogitidze and others v. Georgia*, Application No. 36862/05 (2015), para. 105.

конфискации без вынесения обвинительного приговора является возвращение активов, находящихся в незаконном владении, в рамках гражданского судопроизводства против имущества без установления чьей-либо вины. Кроме того, конфискация без вынесения обвинительного приговора носит скорее превентивный, чем карательный характер¹³⁴.

49. Признавая полезность конфискации без вынесения обвинительного приговора для отслеживания и конфискации доходов, полученных от современных форм рабства, Специальный докладчик подчеркивает необходимость обеспечения достаточных гарантий защиты от злоупотреблений. Во-первых, такая конфискация должна иметь под собой четкое правовое основание. Во-вторых, важно, чтобы конфискация без вынесения приговора утверждалась и контролировалась судебными органами. В-третьих, тем, кого это касается, должны быть предоставлены разумные возможности для изложения своей позиции и опровержения обвинения¹³⁵.

50. Специальный докладчик делает вывод о том, что эти и другие гарантии четко прописаны в национальном законодательстве многих государств. Конфискация без вынесения обвинительного приговора имеет под собой четкое основание и требует разрешения судебных органов. Соответствующие органы также должны уведомлять тех, кого это касается, чтобы они могли подготовиться к делу, при этом гарантируется право на апелляцию. Во многих государствах также предусмотрено освобождение ответчиков от судебных расходов. Кроме того, в случае предъявления недобросовестных исков можно потребовать компенсацию. Государства должны обеспечить неукоснительное соблюдение этих гарантий, а также могли бы рассмотреть возможность принятия дополнительных мер, таких как изменение правил о бремени доказывания и его переносе.

51. Что касается использования конфискованных доходов, то Специальный докладчик считает важным, чтобы они использовались в первую очередь для защиты жертв современных форм рабства и обеспечения их доступа к правосудию и средствам правовой защиты. Так, в некоторых законодательных системах предусмотрено, что конфискованные доходы от торговли людьми и их эксплуатации, а также от организованной преступности должны использоваться для защиты жертв и выплаты им компенсаций, в том числе посредством создания специальных фондов для этих целей¹³⁶. В других государствах для защиты жертв и выплаты им компенсаций разрешается использовать конфискованные доходы от всех преступлений в соответствии с законодательством об отмывании денег, доходах от преступной деятельности или возвращении активов¹³⁷. Кроме того, в различных государствах жертвы преступлений, как правило, могут добиваться компенсации через существующие механизмы уголовного или гражданского

¹³⁴ Там же, п. 121.

¹³⁵ Там же, п. 110.

¹³⁶ Закон о борьбе с похищением людей и торговлей людьми 2008 года (Афганистан); Закон № 64 от 2010 года о борьбе с торговлей людьми (Египет); Постановление № 1178/2020 о предупреждении и пресечении торговли людьми и незаконного провоза людей (Эфиопия); Закон о борьбе с торговлей людьми 2007 года (Гамбия); Закон о борьбе с торговлей людьми 2005 года (Гана); Закон о борьбе с торговлей людьми (поправки к законодательству) 2006 года (Израиль); Закон № 228.2003 о мерах по борьбе с торговлей людьми (Италия); Закон о борьбе с торговлей людьми 2009 (Кения); Закон о борьбе с торговлей людьми 2011 года (Лесото); и Закон о борьбе с торговлей людьми 2015 года (Малави).

¹³⁷ Закон о Фонде конфискованных незаконных активов 2016 года (Барбадос); разд. 77, Уголовный кодекс 2005 года (Дания); Закон о предотвращении отмывания денег 2011 года (Доминика); Закон о доходах от преступной деятельности 2004 года (Науру); и Закон о всеобъемлющей борьбе с преступностью 1984 года (Соединенные Штаты).

правосудия, к которым могут получить доступ жертвы современных форм рабства¹³⁸.

52. Несмотря на уже предпринятые важные шаги, тот факт, что торговля людьми и современные формы рабства ежегодно приносят большую незаконную прибыль, свидетельствует о том, что необходимо прилагать более активные усилия для борьбы с отмыванием денег и конфискации доходов от преступлений¹³⁹. Показатели ареста и конфискации активов, полученных незаконным путем, остаются низкими¹⁴⁰, а жертвы продолжают сталкиваться с серьезными трудностями в получении доступа к правосудию и средствам правовой и иной защиты¹⁴¹. Кроме того, сотрудникам правоохранительных и судебных органов часто не хватает осведомленности: еще одной проблемой является затягивание или отсрочка уголовного или гражданского судопроизводства, а также невозможность обеспечить доступ к средствам правовой защиты для жертв, которых возвращают в страны их происхождения¹⁴². Эти вопросы должны более эффективно решаться государствами в более тесном сотрудничестве с другими заинтересованными сторонами из частного и государственного секторов.

VIII. Выводы

53. Причастность организованных преступных групп к современным формам рабства совершенно очевидна во всех регионах мира. Эти преступления активно совершаются различными группами — от четко структурированных групп до слабо связанных между собой преступных сетей. Во многих случаях деятельность этих преступных групп выходит за пределы национальных границ, что усложняет задачу государств по привлечению виновных к ответственности.

54. Что касается методов осуществления деятельности, то организованные преступные группы используют ряд методов, направленных на снижение риска, с тем чтобы уклониться от правоохранительных органов и накопить крупные объемы незаконной прибыли. К ним относятся использование современных технологий, коррупция и воспрепятствование отправлению правосудия. Для максимального увеличения незаконной прибыли эти группы также используют в своих интересах такие кризисные ситуации, как политические беспорядки, вооруженные конфликты или пандемия COVID-19. Поэтому их операции отличаются изощренностью, и их трудно успешно распознать, что еще больше усугубляет страдания жертв.

55. Что касается характера и масштабов эксплуатации, то организованные преступные группы принуждают жертв к участию в различных видах преступной деятельности. Кроме того, серьезную обеспокоенность вызывает проникновение преступных групп в легальную экономику, поскольку осуществляемые ими незаконные эксплуатация и злоупотребления скрываются за легальной на первый взгляд экономической деятельностью, что усложняет задачу правоохранительных органов по защите жертв и судебному преследованию и наказанию виновных. Более того, в результате своих

¹³⁸ SAC/COSP/WG.2/2017/CRP.1, стр. 42–44; и материалы, представленные государствами для настоящего доклада.

¹³⁹ Материалы, представленные Лабораторией исследований в области прав человека.

¹⁴⁰ Finance against Slavery and Trafficking, *A Blueprint for Mobilizing Finance against Slavery and Trafficking*, p. 56.

¹⁴¹ Материалы, представленные Ассоциацией за реинтеграцию Крыма, МООНСДПК и организацией «Тимидрия».

¹⁴² Материалы, представленные международной ассоциацией «Ла страда».

действий или бездействия соучастниками современных форм рабства могут стать владельцы бизнеса, юристы, банкиры, бухгалтеры и другие частные лица.

56. Учитывая вышесказанное, государствам необходимо укреплять свои законодательные и другие меры для того, чтобы разорвать связь между современными формами рабства и организованной преступностью и обеспечить жертвам эффективный доступ к правосудию и средствам правовой и иной защиты.

IX. Рекомендации

57. Государства должны подвергать судебному преследованию и наказанию организованные преступные группы за причастность к современным формам рабства, применяя надлежащие меры наказания в соответствии с международными стандартами, установленными Конвенцией об организованной преступности. При этом для поддержания верховенства права необходимо четко определить состав соответствующих преступлений.

58. Государства должны преследовать в судебном порядке и наказывать виновных в совершении смежных преступлений, таких как коррупция и воспрепятствование осуществлению правосудия, которые препятствуют надлежащему отправлению правосудия в отношении организованных преступных групп.

59. Государствам следует обеспечивать и поддерживать эффективную защиту свидетелей, чтобы гарантировать доступ к правосудию и средствам правовой защиты для свидетелей, многие из которых сами являются жертвами. Для достижения этой цели следует выделять достаточные ресурсы.

60. Государствам следует применять принцип освобождения от наказания к жертвам, которых организованные преступные группы вынуждают заниматься преступной деятельностью. Помимо торговли людьми, этот принцип должен применяться к сексуальной и трудовой эксплуатации, которые представляют собой современные формы рабства. Кроме того, в целях повышения степени подотчетности и транспарентности государствам следует инкорпорировать этот принцип в национальном законодательстве.

61. В целях решения проблемы проникновения организованных преступных групп в легальную экономику государствам следует укреплять механизмы проверки условий труда, чтобы жертв современных форм рабства можно было своевременно распознавать и защищать, а преступников и их пособников из числа предпринимателей и работодателей привлекать к ответственности и наказывать.

62. Для эффективного преследования и наказания членов организованных преступных групп может потребоваться применение специальных следственных мер. При этом следует обеспечивать неукоснительное соблюдение достаточных гарантий от злоупотреблений, включая предоставление разрешения и осуществление надзора независимыми органами и доступ к средствам правовой защиты, учитывая последствия таких злоупотреблений для прав человека.

63. Наряду с уголовными расследованиями современных форм рабства должны проводиться финансовые расследования, и государства должны выделять на них достаточные ресурсы и содействовать сотрудничеству между соответствующими органами.

64. Следует укреплять сотрудничество и координацию между государствами и частными финансовыми и другими учреждениями и лицами, которые контактируют с незаконными доходами, посредством заблаговременной информационно-разъяснительной работы, профессиональной подготовки и коммуникации.
65. В целях предотвращения отмывания денег финансовые и другие соответствующие учреждения должны прилагать более активные усилия для выявления подозрительных финансовых операций и оповещения о них.
66. Государствам, которые еще не сделали этого, следует создать специальное подразделение по финансовой разведке или финансовому расследованию, укомплектованное квалифицированными сотрудниками, с тем чтобы можно было проводить более тщательную оценку рисков на ранней стадии.
67. Государства должны создавать и поддерживать эффективные механизмы для конфискации незаконных доходов, полученных от использования современных форм рабства.
68. В государствах, которые применяют конфискацию без вынесения обвинительного приговора, необходимо обеспечить соблюдение надлежащих гарантий. Следует также рассмотреть вопрос о правилах, касающихся бремени доказывания или его переноса.
69. Конфискованные доходы от преступлений следует превентивно использовать для обеспечения доступа к правосудию и средствам правовой и иной защиты для жертв современных форм рабства, включая защиту свидетелей.
70. Национальные правозащитные учреждения и организации гражданского общества должны продолжать играть активную роль в обеспечении контроля за соблюдением государствами и предприятиями прав человека в работе по устранению связи между организованной преступностью и современными формами рабства.
71. В целях разработки и осуществления более эффективных мер реагирования государствам в сотрудничестве с другими заинтересованными сторонами, включая научные круги, следует проводить обстоятельные исследования по вопросу о причастности организованных преступных групп к современным формам рабства.
-